Глава 76.

Демон, ранее известный как Вивек, бросается на меня, прежде чем я успеваю среагировать, расстояние между нами мгновенно сокращается, его острые когти царапают мое лицо, прежде чем тяжелый удар Аканай отправляет его прочь. Когда я отступаю наз, у меня перехватывает дыхание, а сердце колотится в груди, угрожая вырваться наружу.

- Уходите! - Аканай кричит на меня, когда она вступает в бой с демоном, бешеный вихрь движений. Когда она движется, она словно танцует вокруг своего врага, она держит расстояние, оба они сталкиваются снова и снова, могучая битва между женщиной и демоном. Ее оружие рассекает кость, как будто это вода, двигаясь вокруг него, она ранит его, ее сила заставляет его улетать, когда демон подходит слишком близко, но я вижу, что она близка к истощению. Мне нужно найти кого-то, чтобы помочь ей.

“Мы можем убить демона, брат, заслужить честь и славу." Слова звучат у меня в голове, слабые и приглушенные, когда я убегаю, прижимая к груди сломанную левую руку, я иду по грязному полю к ближайшим солдатам. “Но ты должен освободить меня, что бы ты ни сделал, это мешает мне помочь тебе, как раньше.”

Дерьмо. Мне все еще снятся сны или я действительно слышу голоса? Я должен просто игнорировать его. “У меня даже нет моего меча, чем, черт возьми, я должен его убить?” Вот план.

“Сила предков, которую ты испытывал, - это даже не двадцатая часть того, что они могут предложить. Отпусти меня, и я покажу тебе, как мы разорвем Белого на куски.” Когда я приближаюсь к солдатам, я вижу их вялые выражения удовлетворенности, выглядящие смехотворно, когда они стоят там, не подозревая о событиях вокруг них. Надеюсь, я не выглядел так глупо, а если и выглядел, то никто не видел.

Гримасничая, я оглядываюсь на кого-то, кто не кататоничен, я кусаю губу и спрашиваю: “Так что мне нужно сделать?” Когда я продвигаюсь, трупов становится больше, и я содрогаюсь при воспоминании о демоне, пожирающем трупы. Мне повезло, что демон не съел меня, пока я был в сказочной стране.

“Освободи меня, позволь мне взять на себя ответственность. Я покажу тебе нашу истинную силу, и нас все будут хвалить.”

К черту этого придурка. “Да? Я спрашиваю как, идиот.”

Его молчание перекрывается звуками борьбы, борьбы Аканай против демона, столкновение и топот рядом, но вне поля зрения. “... я не знаю. Ты держал меня в узде, не позволяя полностью раскрыться. Это не было преднамеренным?”

“Нет, я буквально узнал о тебе несколько минут назад.” Выпустите его, выпустите уверенного, дерзкого, высокомерного идиота. Все это безумие, но мне просто нужно выпустить зверя наружу.

“Тогда я не уверен, что мы можем сделать.” Он звучит обиженным и опечаленным, угрюмым ребенком, выступающим против мира.

“Заткнись! Я над этим работаю.” Глубоко вздохнув, я закрываю глаза и представляю другого себя, стоящего с уверенностью, гордого и бесстрашного, с блеском в глазах, обещающим насилие, его пальцы нетерпеливо постукивают по своему поясу, где обычно привязан мой меч.

Язык его тела предполагает силу и нетерпение, жестокость и дикость в каждом его движение. Он стоит у меня за спиной, и я отступаю в сторону, давая ему свободу. “Иди.”

Мои глаза открываются, и в груди звучит низкий смешок. Это сработало. Без направления, мое тело движется, хватая упавшее копье, я рысью бегу, туда, где Аканай и Демон сражаются в смертельной дуэли, моя сломанная рука больше не пульсирует от боли, но все еще висит бесполезно на моем плече. Легкий зуд на моей кожи превращается в огненную полосу жжения, когда я набираю скорость, бросаясь на демона, бегущего на полном ходу с копьем впереди меня. Демон борется с Аканай, когда она движется по полю, ее оружие гудит в воздухе, когда оно пробивается сквозь хитин моего противника.

Звериный рев вырывается из моего горла, когда я приближаюсь, двигаясь быстрее, чем я думал, и мое копье ударяется о демона. Мое оружие рассыпается под натиском столкновения, и мое тело врезается в демона, который останавливается, Демона не трогает моя атака. Повернувшись, он недоверчиво смотрит, наблюдая, как я отступаю назад, Демон размахивается рукой, и медленно, небрежно наносит удар, который ломает мне кости и отправляет меня в грязь и землю.

Боль внезапно появляется, я жалко кричу, другой мой " я " убегает в мой разум, оставляя меня с плодами его труда, жгучая агония терзает все мое тело. Выплевывая зубы, кровь и грязь, кашляя, пытаясь очистить дыхательные пути, я стону и молюсь о сладком забвении. Пенистая кровь пузырится из моих проколотых легких, с каждым вдохом, чувствуя, как острая пила скрежещет в груди, и я жду смерти, лежу лицом в грязи, пытаясь кричать, но не хватает дыхания, чтобы сделать это.

Разочарование!

Этот чертов мудак. "Разорви демона на куски." - говорит он. Голыми руками этот демон избил меня, как рыжеволосого пасынка, и оставил меня не с чем.

Вот , что я получаю, слушая голос в моей голове. Это должно было быть очевидно для меня с самого начала. Как бы то ни было, я сделал все, что мог. Время для повторной атаки.

На самом деле я надеюсь, что больше не перевоплощусь, надеюсь, что есть какой-то рай, чтобы снова встретиться с родителями, узнать, как они выглядят. Я должен поблагодарить демона за то, что он показал мне эту сцену, реальную или воображаемую, воспоминание об их объятиях наполняет меня теплом, боль тает, и я слышу мамины слова еще раз, как будто она держит меня, шепчет мне на ухо: “Ты не трус.”

Ясность наполняет мой разум, слова звучат в моей голове. Я не собираюсь сдаваться. Это моя сила, я упорствую там, где другие сдались бы, терплю там, где другие сломались бы, иначе я бы умер бесчисленное количество раз. Моей старой семье придется подождать, у меня здесь новая семья, и я не готов их бросить. Эта боль - ничто, эти травмы не удержат меня. Дело не только во мне, если Аканай умрет, то больше некому будет сражаться с демоном. По одному шагу за раз. Мне просто нужно исцелиться. Достаточно просто. Просто найди Баланс.

Энергия небес приходит по моей команде, обволакивая меня, знакомые объятия, теплые и успокаивающие. Открыв глаза, мое тело содрогнулось от кашля, кровь вытекла из легких, а раны начали медленно заживать. Прижавшись лицом к земле, я подпираю себя и с трудом поднимаюсь на ноги, оценивая свои травмы. Обе руки сломаны, грудь прогнулась, синяков, внутренних повреждений и ссадин больше, на которых стоило быу сосредоточиться, но мои ноги работают. Более или менее. Следующий шаг, найти помощь.

Медленно прихрамывая, я двигаюсь по полю, сосредотачиваясь на том, чтобы сохранить себе жизнь, дюжина потоков Ци соединяют кровеносные сосуды и удерживают меня от того, чтобы истечь кровью до смерти.

Моя грудь вздымается, когда мое единственное рабочее легкое горит от напряжения, заставив мое сломанное тело в движение мимо замерзших солдат, я вижу линию русеквинов и Стражей, все заморожены так же, как солдаты. Вокруг больше никого нет, и я спотыкаюсь о них, метр за метром, сканируя их лица в поисках того, кто может помочь. Есть только один человек, которого я узнаю, Даген, который сидит на своем рузеквине, и я останавливаюсь перед ним, глядя ему в лицо. Он выглядит устрашающе, едва различимые движения глаз - единственный признак конфликта в его сознании. Я не чувствую себя так плохо из-за того, что так долго валялся во сне. Даже Даген не может бороться со счастливыми воспоминаниями. Глубоко вздохнув, я кричу на него изо всех сил, слабый, трескучий крик: “Проснись!”

Нет ответа на мои жалобные крики, нет ответа ни от кого, кроме глупых усмешек и пустых выражений, я изо всех сил врезаюсь в Дагена, пытаясь разбудить его от оцепенения. К черту, пошли ва-банк. Наклонившись вперед, я кусаю его мясистое запястье, надеясь, что боль может разбудить его, не зная, что еще я могу сделать. Когда мои зубы касаются его, мою челюсть пронзает тряска, посылающая новые волны боли по всему телу, когда я отскакиваю и падаю на землю, корчась в агонии. Что, черт возьми, только что произошло?

Вяло моргая, я осторожно встаю, матерясь себе под нос, когда поднимаюсь с травы. Ноги под моим весом подкашиваются, я спотыкаюсь, падаю лицом вниз, руки вытянуты передо мной, останавливая падение, я стою на коленях в высокой траве, в воздухе витает свежий запах весенних полевых цветов. Снова поднимаясь на ноги, я смотрю вокруг на море цвета, красивый, живописный луг, который окружает прекрасный, причудливый двор усадьбы. Полагаю, это сны Дагена? Мое тело цело и невредимо, и мне некуда больше идти, я иду к поместью.

Сцена меняется, и Лин стоит передо мной, держа двух наших дочерей, но я отмахиваюсь от них, едва подумав, я возвращаюсь на луг. Я покончил с мечтами. Звук детского смеха приветствует меня, когда я стою в дверях и смотрю, как двое прекрасных детей, не старше пяти лет, играют в грязи, в то время как Даген лежит на животе, играя с ними, его радостное выражение покрыто грязью и землей. Его волосы расчесаны и ухожены, завязаны в пучок, его длинная борода подстрижена и аккуратно заплетена, перекинута через плечо, чтобы держать его подальше от Земли. Прекрасная женщина сидит рядом, играет на струнном инструменте, наблюдая за происходящим, одетая в шелка и драгоценности, ее волосы великолепны и элегантны, очаровательная улыбка на лице. Детали ясны и четки, слива в полном цвету, розовое цветение, чистый пруд с прыгающей золотой рыбкой, замысловатые детали в деревянной конструкции двери, четкие ноты инструмента - все это заставляет меня поверить, что это истинное воспоминание, то, что он испытал раньше, а не конструкция его разума.

Это воспоминания Дагена, идеальная маленькая семья, о которой он мечтает. Видишь это, другой я? Я не единственный, у кого "скудные" мечты, нет ничего лучше семьи. Хотя есть несколько несоответствий, которые я могу заметить, они не являются резкими или очевидными, как у меня. Некоторые цветы невозможно вырастить, рисунок на птицах неправильный, птица поет на повторе, но все равно Даген поглощен иллюзией.

Здесь он выглядит моложе, без обветренной кожи или жесткого взгляда, его глаза веселые и светлые, его одежда из высококачественных материалов и тонкой работы, это придает ему вид молодого ученого, а не ветерана. Разница в нескольких деталях и трансформация настолько велика, что я с трудом могу поверить, что это один и тот же человек. Он выглядит таким

ликующим и беззаботным, что мне почти хочется оставить его в покое, но я не могу этого сделать.

С мыслью я отбрасываю воспоминания и жду, когда мир рухнет.

…

Солнце продолжает светить, пока дети продолжают играть, Даген направляет их, когда они копают и подбрасывают грязь, женщина продолжает играть на своем инструменте, птицы щебечут, когда они прыгают вокруг дерева.

Хм.

Не получилось. Полагаю, я не всемогущ здесь. Может, потому что все это принадлежит Дагену?

Ну… Твою мать. Что мне теперь делать?

Колеблясь, я продолжаю наблюдать за счастливой жизнью Дагена, когда он играет со своими детьми, его беззаботный и радостный смех застает меня врасплох. Я не очень хорошо его знаю, но, судя по тому, что я видел, он редко смеется вне боя. Человек любит убивать Оскверненных, сметая их своим молотком с длинной ручкой, оставляя на их месте кровавое месиво с каждым новым ударом. Вне боя он молчалив и строг, всегда готов помочь с тренировкой, но слабая улыбка с усмешкой никогда не сходила с его лица, когда он сбивал разных Стражей. Мне нравится этот человек, и, видя его с этой стороны, я люблю его еще больше. Он кажется хорошим отцом, и глядя на его одежду, кажется, что когда-то он вел совсем другую жизнь. Интересно, что это за история.

Наконец, не в силах больше медлить, я прочищаю горло, привлекая его внимание. Даген смотрит на меня, и его улыбка застывает, как и мир вокруг нас, темнеет за долю секунды. Лепестки цветов замирают неподвижно, в воздухе висит одна нота, его дети и жена неподвижны, красивая, яркая облицовка этой незапятнанной памяти сломана. В одно мгновение мир вокруг нас меняется, стены ломаются и горят, трава топчется и переворачивается, дерево ломается пополам у ствола. Его жена и дети лежали мертвыми во дворе, пронзенные мечом и копьем, их тела и одежда были в беспорядке, их забрала смерть.

Только на мгновение. Затем дети возвращаются, чтобы копаться в грязи, улыбаясь и смеясь, мелодия продолжает играть, дом и сад все нетронутые и яркие. Даген продолжает лежать, глядя на меня со смесью отчаяния и смирения, боль отчетливо отпечаталась на его лице, когда я понял, почему он не мог уйти сам, почему он был так очарован этим воспоминанием. Ледяная рука сжимает мое сердце, когда я разделяю его боль, зная, что сон показался бы ему настолько реальным до того момента, как он рухнул, что теперь он страдал от потери своей прекрасной семьи во второй раз.

Проглотив комок в горле, я подхожу к нему, протягивая руку, чтобы он схватил меня, как он делал это много раз во время тренировки.

Ты не можешь валяться здесь, Страж. Есть война, на которой нужно сражаться и враги, которых надо уить. После долгой паузы, нечитаемое лицо кивает мне, прежде чем принять мою руку. Он целует своих детей в лоб, подходит к жене и целует ее в губы. Он говорит, но я закрываю уши и не обращаю внимание, позволяя ему побыть одному. После нескольких ударов сердца мир вокруг меня разбивается, как осколки стекла, падающие на пол, и мы снова остаемся в пустоте.

Мои глаза открываются, и я снова стою на поле битвы, запястье Дагена у меня во рту и я смотрю на его растерянное и злое выражение лица. Мои ноги дрожат, прежде чем не выдерживают, и я спотыкаюсь, падая на землю. Схватив меня за шею и шиворот, Даген поднимает меня на ноги и спокойно стоит, глядя вдаль, туда, где невидимые Аканай и Демон сражаются, битва титанических размеров, они сотрясают вершину холма своими ударами.. Единственная слеза стекает по его лицу, бороздя грязь на его лице, оставляя за собой сверкающий след, остальная часть его тела все еще как камень.

Через некоторое время он заговорил.

- Спасибо, что разбудил меня, мальчик. Это был хороший сон, и я потерял себя в ней. Ты в порядке? - его слова звучат неестественно, его горло сжимается, когда он борется со своей болью.

- Со мной все будет хорошо, - я думаю. Наверно. У меня немного кружится голова, - вы знаете самых сильных Стражей, кроме Аканай? Ей нужна помощь с демоном, и, возможно, я смогу их разбудить, - только без укусов на этот раз. Это было очень неловко.

“Ха-Ха-Ха.” С медленным, грустным смехом и задумчивым взглядом, его глаза кажутся несфокусированными, когда он смотрит на меня.

- Ты смотришь на меня свысока, мальчик, но это то, что я заслужил, будучи таким дураком. Следуй и внимательно смотри, чтобы я мог искупить свою гордость. Тебе не нужно никого будить, пусть они еще немного пофантазируют, - он уходит к демону, е го длинный шаг поглощает расстояние, когда он ведет меня обратно к бою, каждая нога твердо садится в грязь, прежде чем двигаться дальше, его спина прямая и плечи расправлены. Вскоре мы видим демона, который давит на Аканай, которая продолжает терять позиции перед ним. Теперь я понимаю, что она держала его подальше от своих солдат и Стражей, заставляя его питаться только трупами мертвых, а не все еще живыми и очарованными.

Даген мягко ставит меня на землю в сидячее положение, прежде чем перейти на неуклюжую походку не совсем бегая, но двигаясь слишком быстро, чтобы сказать, что он просто идет. Прыгнув, он взмывает в воздух, держа обеими руками свой молоток с длинной ручкой, поднятый прямо к небу. Он наносит удар в воздухе по демону с громоподобным грохотом, звук отражается в моих ушах, и мир снова замолкает, за исключением знакомого пронзительного тона.

Задержавшийся порыв ветра ударяет меня, ветер исходил из точки удара, он поднял грязь и песок и затуманил мое зрение. Прикрывая глаза, я напрягаюсь, чтобы увидеть, что происходит сквозь пыль и песок, и с большим трудом разглядываю две фигуры, движущиеся вокруг демона, сражающегося когтями и саблей. Даген стоит твердо, его ноги установлены, каждый его удар попадает в жизненно важные точки, поднимая ветер, но его враг остается неподвижным, как будто его постучала игрушка. С каждым блоком ноги Дагена все глубже погружаются в грязь, но он без страха атакует демона, он орудует оружием, словно посохом, вращает и блокирует, поражает и колет. Аканай грациозно движется вокруг демона, уклоняясь от его странствующих ударов, кружа вокруг него, пронзая и рассекая его, когда появляется возможность, отрезая куски от существа, пытаясь калечить его, но все безрезультатно.

Не в состоянии сосредоточиться на одной цели, Демон разочаровывается, когда он наносит удар снова и снова, взад и вперед, но Аканай без усилий уклоняется, и Даген с легкостью сражается с ними, пока идет бой. Десять ударов превращаются в двадцать, которые превращаются в тридцать, и Даген по-прежнему не пострадал, в то время как Демон

постепенно уменьшается, его рама заметно сжимается, он восстанавливает травмы, когда он борется под ударами двух воинов.

Битва продолжается в течение нескольких минут, и Даген каждый раз смотрит на героя, когда его оружие падает на Демона, но почти не наносит ему видимого урона. Аканай более успешна, но демон не может подхватить ее, сосредоточив почти все свое внимание на Дагене, его бешеная атака и удары кажутся непреодолимыми, пока он не встречает неподвижный объект, который является Дагеном, который принимает каждый удар с апломбом, выглядя не более напряженным, чем когда он спаррингует со мной.

Странствующий удар демона застает Аканай врасплох, отправляя ее назад, не в силах сопротивляться удару, как это делает Даген. Воспользовавшись возможностью, Даген наносит тяжелый удар, который завершается легким ударом по плечу демона, и, к моему удивлению и шоку, плечо взрывается, осколки костей и крови, желтые, красные и зеленые жидкости летают, существо начинает качается и падает на землю от удара. Он встает на ноги, но получает второй удар в колено, еще один взрыв, как будто разрывается изнутри, совершенно вопреки тому, что он должен смяться. Большинство ударов следуют в различных жизненно важные точки, каждый из которых приводит к взрыву, и я понимаю, что это все области, по которым Даген уже бил несколько раз до этого. Я думаю, что в конце концов это окупилось, и, как только существо легло на землю, его конечности были сломаны, позвоночник вывернут наизнанку, голова согнута под неестественным углом.

Даген стоит перед ним и высоко поднимает свой молот, держа его обеими руками на основании ручки, и обрушивает его на грудь демона, раскалывая ему кости, гной брызгает во все стороны. Он снова поднимает молот, повторяя движение, и я могу разглядеть его черты, кричащие и бредящие, его гнев выливается на того, кто расковырял его старые раны. Он стоит там и молотит снова и снова, пока после дюжины ударов, он больше не может поднять свой молот, все его силы потрачены, он стоит победителем над своим упавшим врагом, раненный и истекающий кровью, осколки костей, впились в его кожу и лицо, ожоги от гноя, покрывали все его тело.

Я попросил помощи в этом убийстве.

Аканай ловит его, прежде чем тот падает, и они стоят на поле, поблескивая в лунном свете, который сияет почти так же ярко, как солнце. Вокруг нас солдаты начинают приходить в себя, и я наблюдаю за их лицами, когда они выходят из сна, некоторые растеряны, некоторые опечалены, другие сердиты или стыдятся. Вскоре они начинают поднимать руки, их рты открываются и я могу только предположить, что это громовые возгласы победоносным героям, приветствия при виде уничтоженного демона. Мгновением позже, Стражи прибывают на квинах и уносят Дагена, вялого и раненого, к целителям, когда я сижу на месте, опустошенный ночными событиями, жажду хорошей горячей ванны и теплой, мягкой кровати, слишком уставший, чтобы желать чего-то боьльшего.

Альсансет появляется передо мной, и я улыбаюсь ей, когда ее рот начинает двигаться, на ее лице был обеспокоенный взгляд.

- Я в порядке. Я тебя не слышу. Уши сломаны, - моя улыбка становится шире, она обнимает меня, прижимая меня ближе, моя голова опирается на ее плечо.

- Нашел Равновесие. Могу это исправить. Хотя позже. Хочу спать, - она гладит меня по затылку, когда я погружаюсь в сон.

Я счастливый парень.

Две жизни, две удивительные семьи, которые любят меня.

Не могу просить большего.

http://tl.rulate.ru/book/591/81407